

УДК 340.131.5(470) + 342.7(470)

Е. Е. Жеребцова

ЖАЛОБА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПОВОД ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА В ПОРЯДКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

E. E. Zherebtsova

THE COMPLAINT OF THE OMBUDSMAN FOR HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A REASON FOR CONSIDERATION OF A CASE AS PART OF THE CONSTITUTIONAL LEGAL PROCEEDINGS

В статье проводится анализ некоторых тенденций развития конституционной юстиции современной России. Исследуются основные аспекты взаимодействия институтов судебного конституционного контроля и омбудсмана. Приводятся статистические данные, примеры из практики Конституционного Суда Российской Федерации, а также характеризуются отдельные формы защиты конституционных прав граждан, применяемые Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, в том числе посредством использования рычагов конституционного правосудия. Обозначены отдельные проблемы в исследуемой сфере, вносятся предложения по совершенствованию законодательной базы.

Ключевые слова: механизм реализации, конституционный нормоконтроль, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционная жалоба, ходатайство, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

In article the analysis of some tendencies of development of the constitutional justice of modern Russia is carried out. The main aspects of interaction of institutes of judicial constitutional control and the ombudsman are investigated. Statistical data, examples from practice of the Constitutional Court of the Russian Federation are given. The author dwells on separate forms of protection of constitutional rights of citizens implemented by the Ombudsman for Human Rights in the Russian Federation including those implemented by means of use of levers of the constitutional justice. Separate problems in the studied sphere are designated; suggestions for improvement of legislative base are made.

Keywords: realization mechanism, constitutional control, the Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional complaint, petition, the Ombudsman for Human Rights in the Russian Federation.

В качестве одного из направлений деятельности Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) российский законодатель (ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации, п. 3 ч. 1 ст. 3, глава XII Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации») обозначил рассмотрение конституционных жалоб на нарушение прав и свобод человека и гражданина, что прежде всего продиктовано правовым

характером нашего государства, где человек, его права и свободы объявлены на конституционном уровне в качестве высшей ценности. Как верно заметил К. С. Кокурин, КС РФ представляет собой ключевой элемент правозащитного государственного механизма, без которого весьма затруднительно воплощение в правоприменительной практике конституционного принципа о прямом действии норм о правах и свободах личности [7, с. 10]. Изучение законодательства ряда зарубежных стран, регламентирующего

45

Конституция,
государство и общество

деятельность органов судебного конституционного нормоконтроля, показывает, что оно также наделяет их полномочием по рассмотрению конституционных жалоб. Так, согласно ст. 93 (1) Основного закона Федеративной Республики Германии Федеральный Конституционный Суд Германии рассматривает по конституционным жалобам дела в случае, если публичная власть, как считает заявитель, нарушила одно из его конституционных прав [8, с. 195].

Правом на обращение в КС РФ с жалобой (индивидуальной либо коллективной) на нарушение конституционных прав и свобод наделены не только граждане и их объединения. Подобное право может быть реализовано также органами власти и иными лицами, названными в федеральном законодательстве. В связи с этим уместно говорить о разделении субъектов обращения в порядке конституционного судопроизводства на две группы. Прежде всего это смысловые (имплицитные) субъекты, обозначенные напрямую в Конституции и Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» [9]. Речь идет о гражданах и их объединениях, проблемы статуса которых как субъектов конституционного правосудия уже выступали предметом самостоятельного исследования автора¹.

Во вторую группу входят субъекты, названные в иных нормативных правовых актах, так называемые «текстовые (эксплицитные) субъекты». В частности, прямое указание на это содержится в п. 5 ч. 1 ст. 29 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014 г.) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и ч. 6 ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 21.07.2014 г.) «О прокуратуре Российской Федерации», где соответственно предусмотрено, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и Генеральный прокурор Российской Федерации вправе обратиться в КС РФ по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, который применен или подлежит применению в конкретном деле [10 ; 11]. Из вышеприведенных законодательных формулировок следует, что: 1) речь идет о конкретном, а не об абстрактном конституционном нормоконтроле, что означает, что основанием для рассмотрения дела в порядке конституционного судопроизводства выступает закон, примененный либо подле-

жащий применению в конкретном деле; 2) Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и Генеральный прокурор Российской Федерации действуют в защиту чужих интересов. Как верно заметил А. С. Бурмистров, главная задача Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации состоит в охране прав и свобод граждан, что «характеризует его как элемент системы охраны правопорядка в широком смысле, существующего наряду с парламентским, судебным, административным и иными формами контроля и надзора» [2, с. 6]. Обратим внимание, что на современном этапе развития юридической науки весьма дискуссионным является вопрос о месте Уполномоченного по правам человека в системе разделения властей. Мнения ученых по данному вопросу расходятся, высказываются различные суждения, в том числе об отнесении Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации к независимому, особому контрольному органу².

В настоящее время существует и ряд исследований, в которых институты судебного конституционного контроля и омбудсмена рассматриваются учеными «в связке». Исследование основных аспектов взаимодействия изучаемых институтов, на наш взгляд, весьма закономерна по ряду причин. Так, А. М. Цалиев пишет не только о схожести задач обозначенных институтов, но и о наличии общих проблем, которые возникают при их становлении и функционировании. В частности, акцентируя внимание на уровень субъектов Российской Федерации, среди таких проблем А. М. Цалиев выделяет схожее состояние законодательной основы, аналогичное организационно-фактическое состояние, необходимость совершенствования формы их взаимодействия [23, с. 9]. Говоря подробнее о первой проблеме, следует заметить, что речь в данном случае идет прежде всего о наличии на федеральном уровне диспозитивной нормы о создании исследуемых институтов (ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014 г.) «О судебной системе Российской Федерации» [12], ч. 1 ст. 5 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»). Подобное законодательная регламентация, как наглядно показывает российская практика, выразилась в том, что большинство субъектов Российской Федерации «не спешат» реализовывать

¹ См. подр.: [6].

² См. подр.: [3].

предоставленное им право по созданию собственных органов судебного конституционного (уставного) контроля.

Вернемся на федеральный уровень. Анализ статистических показателей деятельности КС РФ позволяет признать, что относительно иных федеральных структур Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации нередко реализует положения о защите прав и свобод человека и гражданина посредством использования рычагов конституционного правосудия. Приведем для наглядности лишь некоторые данные. За период 1995—2013 гг. КС РФ по жалобам Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации было вынесено 7 постановлений, а в I полугодии 2014 г. — 1. Для справки: в указанные периоды по запросам Президента Российской Федерации было вынесено соответственно — 9 и 1 постановление, по запросам Совета Федерации — 6 и 0, Государственной Думы — 3 и 0, Правительства Российской Федерации — 1 и 0 и др. [22]. Можно с уверенностью констатировать, что лидирующие позиции занимают запросы судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации (112 и 2).

Изучение правовой регламентации вопроса о формах взаимодействия Уполномоченного по правам человека и КС РФ позволяет выявить несколько весьма дискуссионных моментов. В частности, как справедливо отмечает А. П. Евдошенко, ст. 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» не предоставляет Уполномоченному по правам человека право запроса в КС РФ, закрепляя за ним право на подачу конституционной жалобы. Подобная законодательная конструкция, по мнению А. П. Евдошенко, не порождает обязанность КС РФ принять дело к производству [12, с. 6]. Обосновывая свою позицию, автор пишет о том, что предоставление данного права повысило бы его авторитет, а также оказало позитивное влияние на результативность взаимодействия Уполномоченного по правам человека с органами конституционного правосудия [5, с. 6].

Надо признать, что жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в КС РФ составляют лишь малую толику тех мер, которые используются им в реальности для защиты конституционных прав граждан. В частности, практика показывает, что нередко Уполномоченный по правам человека

обращается в иные суды с заявлением в защиту прав и свобод; в иные компетентные государственные органы (например, с требованием о возбуждении дисциплинарного или административного производства, уголовного дела в отношении должностного лица, решениями или действиями (бездействиями) которого нарушены конституционные права и свободы человека и гражданина); в суд либо прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора, определения или постановления суда либо постановления судьи и др. Использование Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации подобных разносторонних форм защиты прав граждан весьма объяснимо, поскольку в его аппарат ежегодно поступает значительное количество обращений граждан по абсолютно разным вопросам. В частности, как следует из доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, в 2013 г. к нему поступило почти 47 тысяч единиц входящей корреспонденции, из которых 22 997 единиц составляли жалобы граждан на нарушения их прав и свобод. Оставшаяся часть входящей корреспонденции включала различного рода информационные сообщения, предложения об участии в правозащитных проектах, о взаимодействии с политическими партиями и общественными организациями и др. В 2013 г. по 25,2% от общего числа жалоб, поступивших Уполномоченному по правам человека, им самостоятельно или совместно с компетентными органами власти приняты меры, направленные на восстановление нарушенных либо оспариваемых прав. В свою очередь, жалобы по своему содержанию касались защиты различных конституционных прав. В количественном и процентном соотношении картина выглядит следующим образом: 13 589 (что составляет 59,1% от их общего количества) — жалобы, касающиеся нарушений личных (гражданских) прав и свобод, 6062 (26,4%) — социальных прав, 2482 (10,8%) — экономических прав, 1,5% — политических прав, 188 (0,8%) — культурных прав [4].

Что касается жалоб и ходатайств, направляемых Уполномоченным по правам человека в КС РФ, то по ним выносились как постановления, так и определения. Анализ содержания постановлений КС РФ позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, Уполномоченный по правам человека обращался в КС РФ не только индивидуально (постановление КС РФ от 01.03.2012 г. № 6-П [18]), но и

совместно с гражданами путем подачи ими конституционных жалоб (постановление КС РФ от 07.07.2011 г. № 15-П [17]), а также иными субъектами, включая судебные органы, юридические лица различных организационно-правовых форм и форм собственности и др. (постановление КС РФ от 08.04.2014 г. № 10-П [16], постановление КС РФ от 11.05.2005 г. № 5-П [20]).

Во-вторых, в качестве предмета конституционного рассмотрения выступали в большинстве своем положения федерального законодательства. Однако нельзя не заметить, что исследованию в порядке конституционного судопроизводства по инициативе Уполномоченного по правам человека подвергались и нормы региональных актов, например, законодательные положения Республики Татарстан (постановление КС РФ от 05.12.2012 г. № 30-П [13]), Челябинской области (постановление КС РФ от 07.07.2011 г. № 15-П [17]).

В-третьих, сферы общественных отношений, в защиту которых выступал Уполномоченный по правам человека, также были весьма разнообразны, о чем мы уже говорили ранее. Сюда относились личные, политические, социально-экономические и духовные права и свободы человека и гражданина. С учетом ограниченности объема проводимого нами исследования приведем лишь некоторые примеры из конституционной практики. Например, по жалобе Уполномоченного по правам человека КС РФ исследовал отдельные проблемы, возникающие в процессе реализации свободы совести и вероисповедания, о чем шла речь в постановлении КС РФ от 05.12.2012 г. № 30-П [13]. По итогам рассмотрения жалобы КС РФ признал неконституционность отдельных положений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (п. 5 ст. 16) и Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» (п. 5 ст. 19), касающиеся регламентации вопроса о месте проведения молитвенных и религиозных собраний как публичных религиозных мероприятий. КС РФ указал на необходимость законодательных корректировок положений о мерах, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности как самих участников религиозных мероприятий, так и иных лиц, а также подчеркнул, что федеральному законодателю, а в дальнейшем и законодателю Республики Татарстан, следует внести соответствующие законодательные изменения.

Предметом конституционного разбирательства по жалобе Уполномоченного по правам человека выступали и политические права, например, право на участие в референдуме, избирать и быть избранным (постановление КС РФ от 14.11.2005 г. № 10-П [14], постановление КС РФ от 22.04.2013 г. № 8-П [19]), в том числе на реализуемое на местном уровне (постановление КС РФ от 07.07.2011 г. № 15-П [17]). Так, в постановлении от 22.04.2013 г. № 8-П КС РФ признал не соответствующими Конституции Российской Федерации отдельные положения федерального избирательного законодательства (федеральных законов «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»), где шла речь об обжаловании в суд итогов голосования.

Блок постановлений КС РФ был направлен на защиту социально-экономических прав (постановление КС РФ от 08.04.2014 г. № 10-П [16]). При этом предмет конституционного разбирательства по вопросам экономической направленности включал бюджетные (постановление КС РФ от 02.03.2010 г. № 5-П [15]), налоговые (постановление КС РФ от 01.03.2012 г. № 6-П [18]) и иные правоотношения.

Как показывает изучение практики конституционного судопроизводства, среди решений КС РФ, выносимых по жалобам Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, значимый процент приходится на определения. Так, с 1995 г. по 31 июля 2014 г. по жалобам и ходатайствам Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации было вынесено 37 определений КС РФ. Относительно иных федеральных структур необходимо пояснить следующее. По запросам и ходатайствам Президента Российской Федерации за указанный период вынесено 2 определения, по запросам Совета Федерации — 5, Государственной Думы — 21, Правительства Российской Федерации — 4, судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации — 354, Генеральному прокурору Российской Федерации — 5 и др. [22].

С точки зрения своего содержания, определения КС РФ, поводом вынесения которых выступили жалобы и ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, можно разделить на несколько групп. Прежде

всего, это определения КС РФ, в которых жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации были признаны не подлежащими дальнейшему рассмотрению. Например, такие определения имели место в тех случаях, когда для разрешения вопроса, поставленного в жалобе, не требовалось вынесение постановления как итогового решения КС РФ (определение КС РФ от 07.07.2006 г. № 840-О-О, определение КС РФ от 02.11.2006 г. № 444-О, определение КС РФ от 17.06.2008 г. № 733-О-П, определение КС РФ от 16.12.2008 г. № 1085-О-П, определение КС РФ от 19.02.2009 г. № 135-О-П, определение КС РФ от 15.11.2009 г. № 144-О-П, определение КС РФ от 21.12.2011 г. № 1775-О-О, определение КС РФ от 03.04.2014 г. № 688-О). Справедливости ради следует признать, что это одна из крупных по количеству группа определений КС РФ.

Всего несколькими определениями КС РФ было отказано в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по причине того, что она не отвечает законодательным требованиям. Жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в таких случаях признавались недопустимыми (определение КС РФ от 13.06.2006 г. № 195-О, определение КС РФ от 17.07.2007 г. № 573-О-О, определение КС РФ от 13.05.2014 г. № 1129-О).

Отдельную группу определений КС РФ составляют те, которые были вынесены по ходатайствам Уполномоченного по правам человека об официальном разъяснении положений ранее принятых КС РФ решений (определение КС РФ от 19.01.2005 г. № 29-О, определение КС РФ от 24.03.2005 г. № 146-О, определение КС РФ от 12.07.2006 г. № 260-О).

Опять-таки анализ конституционной практики показывает, что нередко по жалобам Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации КС РФ выносил определения с позитивным содержанием, основанные на его ранее вынесенных решениях. Примером тому может служить определение КС РФ от 11.05.2006 г. № 132-О, в котором КС РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы, мотивируя это тем, что по предмету обращения КС РФ ранее было вынесено решение, которое до настоящего момента сохраняет свою юридическую силу. Характеризуя сущность определений с позитивным содержанием, А. Л. Сниткова отмечает, что они производны от содер-

жания соответствующих постановлений КС РФ, между тем по своим юридическим свойствам не могут быть полностью им идентичны. Вынося определения подобного рода, КС РФ осуществляет «универсализацию правовых позиций, что одновременно является важным средством обеспечения исполнения постановлений Конституционного Суда Российской Федерации» [21, с. 25].

Рассматривая конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека, нередко авторами высказываются различные предложения о реформировании законодательной базы в изучаемой области. Предметом диспута выступает и вопрос о том, почему Конституция Российской Федерации уделяет так мало внимания регламентации столь значимого для правового демократического государства конституционно-правового института? Напомним, что она фактически фиксирует положение, касающееся порядка назначения и освобождения Уполномоченного по правам человека от должности, относя подобный вопрос к полномочию Государственной Думы. В частности, в научной среде можно встретить предложения о необходимости закрепления на конституционном уровне следующих положений: 1) фиксирующих перечень форм деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; 2) более детально определяющих формы сотрудничества с органами государственной власти, в том числе с органами судебного конституционного нормоконтроля; 3) закрепляющих процедурные правила относительно начала правозащитного процесса. Например, Мануэль Гарсиа Альварес, характеризуя и сопоставляя институт омбудсмена в Испании и России, предлагает закрепить в конституциях исследуемых государств нормы о том, что омбудсмен правомочен осуществлять свою деятельность либо по жалобам граждан, либо по собственной инициативе. Далее автор подчеркивает, что «омбудсмены могли бы стать идеальным каналом для подачи гражданами жалоб, способствующим формированию культуры жалоб, а их действия, реализуемые в тесном сотрудничестве с властями, хотя и в критичной форме в связи с отстаиванием прав и интересов граждан, были бы направлены на достижение оптимального уровня защиты названных прав, преодоление ситуации социальной незащищенности отдельных лиц, помощь наиболее уязвимым слоям населения» [1, с. 31–32].

Однако полагаем, что реализация предложений подобного рода может

привести к некоей перегруженности конституционных норм. На наш взгляд, все это уже регламентировано иными правовыми актами, причем в большинстве своем положениями федеральных конституционных законов, и может возникнуть весьма закономерный вопрос о нецелесообразности внесения таких конституционных дополнений.

Проведенное исследование позволяет признать, что нормы о подаче жалоб Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации посредством использования рычагов конституционного судопроизводства не являются «мертворожденными», а сам институт вносит весьма весомый вклад в реализацию правозащитной функции современного российского государства.

References

1. Al'vares M.G. Ob aktual'nykh zadachakh konstitutsionnogo reformirovaniya instituta ombudsmena v Ispanii i Rossii. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2013, No. 1, p. 29-33.
2. Burmistrov A.S. Upolnomochennyi po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii: mesto v sisteme razdeleniya vlastei i sisteme obshchestvennogo kontrolya [Ombudsman for Human Rights in the Russian Federation: His Place in the System of Separation of Powers and in the System of Social Control]. «*Chernye dyry*» v *rossiiskom zakonodatel'stve*, 2012, No. 5, p. 5-8.
3. Goncharov I.V., Zherebtsova E.E. Institut Upolnomochennogo po pravam cheloveka v sisteme konstitutsionnykh garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina: Rossiya i zarubezhnyi opyt [Institute of Ombudsman for Human Rights in the System of Constitutional Guarantees of Human Rights and Freedoms: Russian and Foreign Experience]. *Aktual'nye problemy pravovedeniya*, 2008, No. 3, p. 75-80.
4. Report of the Ombudsman for Human Rights in the Russian Federation for the year 2013. *Ofitsial'nyi sait Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii*. URL: <http://ombudsmanrf.org/doklady>. (In Russ.)
5. Evdoshenko A.P. Konstitutsionno-pravovoi status upolnomochennogo po pravam cheloveka Rossiiskoi Federatsii: teoriya, praktika, perspektivy. Kand. dis. (Yuridicheskie nauki) [Constitutional and Legal Status of the Ombudsman for Human Rights in the Russian federation: Theory, Practice, Perspectives. Thesis of Cand. Sc. Law]. St. Petersburg, 2009.
6. Zherebtsova E.E. Sub"ekty obrashcheniya v Konstitutsionnyi Sud Rossii s individual'noi ili kollektivnoi zhaloboi na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod [Subject of Legal Recourse in the Constitutional Court of the Russian Federation with and Individual or Collective Complaint on the Infringement of Constitutional Rights and Freedoms]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2010, No. 12, p. 91-96.
7. Kokurin K.S. Rol' Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v obespechenii realizatsii prav i svobod grazhdan. Kand. dis. (Yuridicheskie nauki) [Role of the Constitutional Court of the Russian federation in Ensuring Implementation of Human Rights and Freedoms. Thesis of Cand. Sc. Law]. Moscow, 2004. 176 p.
8. Maklakov V.V. Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv: Velikobritaniya, Frantsiya, Germaniya, Italiya, Soedinennye Shtaty Ameriki, Yaponiya, Braziliya [Constitutions of Foreign States: Great Britain, France, Germany, Italy, the USA, Japan, Brazil]. Moscow. Volters Kluver Publ., 2009. 624 p.
9. Federal Constitutional Law as of 21.07.1994 No. 1-FKZ On Constitutional Court of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 1994, No. 13, Art. 1447. (In Russ.)
10. Federal Constitutional Law as of 26.02.1997 №1-FKZ on Ombudsman for Human Rights in the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 1997, No. 9, Art. 1011. (In Russ.)
11. Federal Constitutional Law as of 17.11.1995 No. 168-FZ On the Amendments and Attachments to the Federal Law of the Russian Federation On Investigation Department of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 1995, No. 47, Art. 4472. (In Russ.)
12. Federal Constitutional Law as of 31.12.1996 No. 1-FKZ On Judicial System in the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 1997, No. 1, Art. 1. (In Russ.)
13. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 05.12.2012 No. 30-P on the case of constitutionality test of item 5, article 16 of the Federal Law 'On Freedom of Conscience and Religious Communities' and item 5, article 19 of the Republic of Tatarstan 'On Freedom of Conscience and Religious Communities' in connection with complaint of the Ombudsman for Human rights of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2012, No. 51, Art. 7324. (In Russ.)
14. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 14.11.2005 No. 10-P on the case of constitutionality test of item 5, article 48 and article 58 of the Federal Law «On Fundamental Guarantees of Electoral Rights and Right for Participation in Referendum for the Citizens of the Russian Federation», item 7, article 63 and article 66 of the Federal Law «On Elections of Deputies in the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation» in connection with complaint of the

Ombudsman for Human rights of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2005, No. 47, Art. 4968. (In Russ.)

15. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 02.03.2010 No. 5-P on the case of constitutionality test of the article 242-1 of the Budgetary Code of the Russian Federation in connection with complaint of the Ombudsman for Human rights of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2010, No. 11, Art. 1256. (In Russ.)

16. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 08.04.2014 No. 10-P on the case of constitutionality test of item 6, article 2 and item 7, article 32 of the Federal Law «On Non-Commercial Organizations», part 1, article 29 of the Federal Law «On Social Communities» and part 1, article 19.34 of the Administrative Code of the Russian Federation in connection with complaint of the Ombudsman for Human rights of the Russian Federation, the fund of «Kostroma action center of public initiatives», and citizens L. G. Kuz'mina, S. M. Smirensky, and V. P. Yukechev. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2014, No. 16, Art. 1921. (In Russ.)

17. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 07.07.2011 No. 15-P on the case of constitutionality test of part 3, article 23 of the Federal Law «On General Principles of Organization of Local Administration in the Russian Federation» and parts 2 and 3 of the article 9 of the law of Chelyabinsk region «On Municipal Elections in Chelyabinsk Region» in connection with complaint of the Ombudsman for Human rights of the Russian Federation and citizens I. I. Boltushenko and Yu. A. Gurman. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2011, No. 29, Art. 4557. (In Russ.)

18. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 01.03.2012 No. 6-P on the case of constitutionality test of paragraph 2 of subparagraph 2 of item 1 of the article 220 of the Taxation Code of the Russian Federation in connection with complaint of the Ombudsman for Human rights of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2012, No. 14, Art. 1720. (In Russ.)

19. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 22.04.2013 No. 8-P on the case of constitutionality test of articles 3, 4, item 1 of part 1 of article 134, article 220, part 1 of article 259, part 2 of article 333 of the Civil Code of the Russian Federation, subparagraph «z» of item 9 of article 30, item 10 of article 75, items 2 and 3 of article 77 of the Federal Law «On Fundamental Guarantees of Electoral Rights and Right for Participation in Referendum for the Citizens of the Russian Federation», part 4 and 5 of article 92 of the Federal Law «On Elections of Deputies in the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation» in connection with complaint of citizens A. V. Andronov, O. O. Andronova, O. B. Belov and others, of the Ombudsman for Human rights of the Russian Federation and regional department of political party Spravedlivaya Rossiya in Voronezh Region. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2013, No. 18, Art. 2292. (In Russ.)

20. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 11.05.2005 No. 5-P Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as of the article 405 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with inquiry of Kurgan Regional Court, complaint of the Ombudsman for Human rights of the Russian Federation, technical and production cooperative community «Sodeistvie», limited liability company «Kareliya» and certain citizens. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2005, No. 22, Art. 2194. (In Russ.)

21. Snitkova A.L. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii: konflikt interesov [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation in the Activity of Ombudsman for Human Rights in the Russian Federation: Conflict of Interests]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2009, No. 14, p. 23-26.

22. Statistics on decisions of Constitutional Court of the Russian Federation. *Ofitsial'nyi sait Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*. URL: <http://www.ksrf.ru/ru>.

23. Tsaliev A.M. Konstitutsionnye sudy i upolnomochennyye po pravam cheloveka: obshchie zadachi, problemy obrazovaniya i vzaimodeystviya [Constitutional Courts and Ombudsmen for Human Rights: General Tasks, Problems of Establishment and Interaction]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2010, No. 4, p. 9-12.

ЖЕРЕБЦОВА Елена Евгеньевна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России, канд. юрид. наук, доцент. 308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71, каб. 150. E-mail: Zherebtsovae@gmail.com

ZHEREBTSOVA Elena Evgenyevna, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of Belgorod Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs, Cands. Sc. Law, Associate Professor. Office 150, 71, Gorky Str., 308024, Belgorod, Russia. E-mail: Zherebtsovae@gmail.com

For citation: **E. E. Zherebtsova**. The complaint of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation as a reason for consideration of the case as the constitutional legal proceedings

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3 (46). 2014. pp. 45–51.

51

Конституция,
государство и общество

